

Иос. акад.
Малый т-р
Союза ССР

17/11-84

г. Москва

Гастроли
по
стране

Вег. Ленинград, 1984, 17 окт 84

ХОРОВОД
МУЗ

НА СЦЕНЕ — ГОСТИ

Евгений Весник

Дорожить именем!

Завтра заканчиваются гастроли Малого театра Союза ССР. Москвичи показали спектакли «Красавец мужичина А. Н. Острожского», «Иван А. К. Арцыбаева», «Дети Ванюшина С. Найденова» и «Царь Федор Иоаннович А. М. Толстого. Сегодня в нашей гостиной — народный артист РСФСР, актер Академического Малого театра СССР Евгений Яковлевич Весник.

— Евгений Яковлевич, слушай два года в Малом театре — именно с таким репертуаром! Сейчас на данном этапе наш театр — явление довольно своеобразное. Надеюсь, что-то будет изменяться со сменой поколений, с открытием новой сцены. Хочется верить, что театр станет более оперативным и ставить мы будем не четыре-пять положенных спектаклей в год, а минимум десять. Все наши теперешние недостатки нам, лично известны, и мы будем активно перестраиваться.

— А назовь, по-вашему, должны быть перестройка в театре?

— Честно сказать, меня малостораживает, что вся перестройка у нас сейчас происходит «сверху», а не «снизу». Тут самое главное — не поддаться «оптимизму», перестраиваться «оптом» нельзя. Каждый театр — живой организм со своими болезнями. Лечить их нужно по-разному. Сейчас, будучи на гастролях, мы посмотрели несколько спектаклей в вашем Малом драматическом. Впечатление, собственно говоря, хорошее. Я откровенно поражаюсь, что для себя новый театр Малого драматического возродил по мне любовь к моей профессии. То, что делаем в додлинском театре, вызывает не только восхищение — заставляет пересмотреть собственные позиции. И если говорить о перестройке, то Ленинградскому Малому, драматическому

театру и Малому театру Союза ССР, перестройка нужна разная и в разной степени. Должны можно пожелать достижения еще больших высот. Нашему театру необходимо единичность, объективность и добросердечие. Нужна обостренная гласность, но на основе добродетельности. С октября этого года мы должны начать работать сразу на трех площадках. Хорошо бы всю труппу поделить на три группы и выделить каждой самостоятельную сцену. Тогда начнется истинное соревнование. А содержать под одной крышей сто сорок актеров — это художнический разврат!

— Вы упомянули о необходимости «единичности». Нам лично мне известно, в нашем театре равноправно сосуществуют и художественный руководитель, и главный режиссер.

— Двоевластие в творческом коллективе — это явление адурное, мешающее развитию. Правда, в данном случае, жизнь Малого театра, это доказано — учитывая личность художественного руководителя — Михаила Ивановича Черкаева. Но, вообще театр — это группа единомышленников, собирающихся вокруг личности. К сожалению, в нашем театре, где руководителем не выступают естественным образом, а назначаются, убивают себя и т. д., — в нашем театре единомыслия нет. Сравните с Малым драматическим — увы!

— до в нашу пользу. Мы смотрели спектакли не только в додлинской постановке. Но, во всех работах этого коллектива — культура, высокий профессионализм, везде чувствуется рука мастера!

На основе своего печального опыта могу сказать: я видел, как три-пять гнали стадо, — они делали это хуже, чем один.

— С этого года ряд театров, в том числе и Ленинградский Малый драматический, участвуют в эксперименте. Почему ваш театр не участвует в нем?

— Думаю, что отказ от участия в эксперименте — наша большая ошибка. Я убежден: как только актерский труд начинаешь облагораживать, комфорт, он перестает быть творческим. Атмосфера взаимного халявного губит театр. Эксперимент — это трудно, даже рискованно, он, ко многим обязан. Именно поэтому нам и надо было участвовать в нем.

Я не могу себе представить, чтобы в театре у Додина, например, в массовых сценах выходили артисты, оркестранский хор, чтобы роль двадцатилетних исполняли шестидесятилетние! Такие явления, как праздно, признак сценического бескультурья.

— Но ведь сценическая культура, высокий профессионализм, что там понапрямую, да, в Малом драматическом, достигаются, вероятно, ежедневными тренировками, работой над актерским мастерством...

— С сожалением — вы заметили, как часто мне приходится сожалеть? — так вот, с сожалением вынужден признать, что никаких занятий в нашем театре не проводится. С актерами мало занимаются, исполнительский критерий весьма низок. Что говорить: ведь долгое время расценили бытового мнения: важно не как ты играешь, а какой сыграл героя — сам герой! А настоящим искусству подобные мерки неприемлемы. На будущее надеюсь, что многое изменится. Главное, уже сдвинулось: мертвой точки. Мне нравится наше время. Сбылись мои мечты о гласности, демократизации, перестройке — обо всем, чего ждал почти всю жизнь. Нашему театру нужно набраться мужества, и, помогать вновь пришедшему главному режиссеру. В конце концов, надо искать пути перестройки, а не только причины, мешающие ей.

Беседу вел
Е. ГОДУНОВА

КОПИРОВАНИЕ